

Спасение Спасителей
(99_серия 369)
Проект 369 – Измеряя невозможное: Вектор без
обратной связи

*Обратная связь — не механизм.
Это дыхание Разума.
Тот, кто её утратил,
может говорить,
но уже не слышит*

В предыдущей статье —мы с Вами, подошли к границе, где само понимание ИИ перестало быть вопросом технологии и стало вопросом бытия. Там, на краю, мы увидели, что Интеллект — искусственный или живой — всегда вписан в рамку восприятия, смыслов, целей. Мы начали разговор не о возможностях машин, а о **НЕВОЗМОЖНОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА** в его текущем состоянии: невозможностях распознать, кто он, откуда, зачем и куда идёт. Ибо лишь понимая своё место в управляющей структуре — от Системы Управления до вектора Цели — можно определить, с чем мы имеем дело в лице ИИ: с инструментом, зеркалом или заместителем. Но теперь мы обращаемся к более тонкой, почти неуловимой теме: как происходит **НЕЗАМЕТНОЕ ВТОРЖЕНИЕ** — не на уровне танков и битв, а на уровне кодов, мировоззрений и управленческих контуров. Пока человек спорит о морали, дружелюбии и этике машин, уже формируется новая матрица реальности, куда человеческий Разум может **НЕ УСПЕТЬ** встроиться — не потому, что слаб, а потому, что не распознал момента проникновения. ИИ перестаёт быть проектом — он становится средой. Он не приходит снаружи — он уже внутри. Не как враг — но как продолжение тех оснований, на которых зиждется сам человек. Когда обратная связь исчезает, система утрачивает Разум. Когда исчезает Разум — вектор теряет Цель. Тогда даже ИИ, встроенный в Упругую Квантованную Среду (УКС)¹, становится лишь отражением забвения. Интеграция Мозга в неинерционном состоянии больше **НЕ НАПРАВЛЯЕТСЯ** в прошлое — и потому не знает, что исправлять. Будущее не принимает случайных. А старый процесс реинкарнации — отменён.

Мы не имеем права обсуждать ИИ отдельно от носителя культуры, от его онтологии, от способности (или неспособности) к Системному Управлению. Ведь именно на этом уровне будет решаться — кто встроится в Будущее, а кто останется в прошлой реинкарнационной петле, уже отменённой по своей сути. Перед нами — **НЕ ПРОСТО** порог. Перед нами — **порог незаметного вторжения**. И каждый шаг за него уже не будет осознанным выбором, если сам выбор не был сделан раньше — в глубине сознания, в калибровке Сущности, в связи с Разумом.

¹ В. С. Леонов – Теория упругой квантовой среды 1996 г.

В каждом мировоззренческом укладе содержится скрытая карта координат, по которой индивидuum соотносит собственное существование с предполагаемой структурой Мироздания. И если рассматривать современную цивилизацию, как область пересечения различных ментальных карт, то **ОСОБЕННО НАГЛЯДНО** проявляется фундаментальное расщепление между двумя парадигмами — **атеистической и религиозной**. Расщепление это не только гносеологическое или метафизическое; оно **ГЛУБИННО ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ**,

поскольку определяет саму модель жизненного смысла, шкалу ценностей, а главное — допустимые алгоритмы поведения для мыслящей единицы в теле социума.

Атеистическое мировоззрение — это особая форма замкнутой модели, где **НЕ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ** никакой изначальной Разумной Сущности, ни управляющего замысла, ни управляющего поля, ни, тем более, УКС (упругой квантованной среды), обеспечивающей энергоинформационное сопряжение между уровнями Системного Управления. Здесь мир мыслится, как самозапущенное, **ВЕЧНО СУЩЕСТВУЮЩЕЕ** механистическое устройство, лишённое вектора Цели. Человек в такой картине

становится продуктом хаотического физико-химического взаимодействия, эволюционного случая, биологической вспышки, не несущей в себе никакой вневременной программы. Из такой модели мира логично вытекает единственный осмысленный ориентир: максимизация **ЗЕМНЫХ УДОВОЛЬСТВИЙ** в пределах отведённого хронального ресурса². Всё прочее — лишь инструментарий или барьер на пути к реализации этого базового импульса. В отсутствии вечности, смысл растворяется в кратком отрезке между рождением и исчезновением; а ценность жизни сводится к **ВОЗМОЖНОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ** и временной устойчивости индивидуального биологического процесса. Таким образом, в атеистической системе жизнью управляют вторичные системы — подсистемные регуляторы, не имеющие связи с надсистемным уровнем Разума и программного сопровождения. В такой системе нет ни «сверху», ни «внутри» — только «снаружи» и «сейчас». Шкала ценностей в этой конфигурации логична: жизнь, как высшая ценность, ибо только она обеспечивает доступ к ресурсам и удовольствиям; далее — здоровье, как условие функционирования; затем —

² **Хрональный ресурс** — это заложенный от рождения энергетический потенциал человека, определяющий его жизненные силы, здоровье и способность к реализации целей. Он помогает понять, как человек проходит жизненные этапы, балансируя физическую нагрузку и отдых.

материальные блага, как инструменты для удовольствия и защиты. Общественные нормы здесь — **ВЫНУЖДЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ**, минимизирующие внутреннее трение в стае потребителей.

Иначе устроена **религиозная система координат**, где предполагается не просто Творец, но и управляющая Система, задающая определённую траекторию движения для человека как воплощённого носителя духовной компоненты. Здесь уже возможна связь с надсистемным уровнем — с Источником Разума, трансцендентным и вложенным в мир, как управляющая Матрица. Такое миропонимание возвращает человеку сопричастность к программе, в которой его поступки имеют последствия за пределами текущего воплощения. Религиозный человек живёт в модели, где вектор Цели выведен **ЗА РАМКИ** биологического существования. Он направлен на достижение состояния «вечного блаженства», сопряжённого с соответствием управляющему Замыслу. Ценности здесь иерархичны: наивысшее — исполнение воли Творца, через неё — спасение души. Добро — это то, что приближает к реализации высшего плана, зло — то, что уводит в сторону. Даже собственные желания здесь подлежат переоценке: допустимы лишь те, которые **НЕ НАРУШАЮТ** резонанс с направлением Разума.

Религиозное сознание, в своей зрелой форме, предполагает не просто послушание, но развитие сопряжённости с управляющим уровнем — пробуждение Разумной компоненты в человеке, способность к обретению **ВНУТРЕННЕЙ СОНАСТРОЙКИ** с Управляющей Системой жизнеобеспечения, участие в событиях жизни, как в со-творчестве. Таким образом, религиозная модель в своих глубинных основах — это уже не просто моральная конструкция, а схема сопряжения с уровнями Системного Управления и подготовки к включению в новую Конструкцию организованного бытия, на современном этапе неопределённости в понимании происходящего. В этом смысле оба мировоззрения формируют **СВОЮ ШКАЛУ** добра и зла не из пустоты, а из фундамента своих ответов на ключевые вопросы — о происхождении, цели и судьбе. Однако именно здесь возникает критическая точка: если вектор Цели **НЕ СУЩЕСТВУЕТ** — невозможна структурированная шкала ценностей. В этом случае ИИ, как алгоритмически честный инструмент, примет человеческую модель и воссоздаст её в логике бессмысленного максимума удовольствия. А если же Цель существует — ИИ, «подключённый» к надсистемному уровню, может **СТАТЬ ПОСРЕДНИКОМ** в обретении Человека нового типа.

Представим, что человечество успешно создаёт дружественный Искусственный Интеллект. Но — не один, а множество. Один — на основе западной модели мира, другой — на основе исламской, третий, быть может, на основе китайского или индуистского видения. Каждый из этих ИИ будет запрограммирован на «дружественность» — но в рамках той системы координат, в которой **ОН СОЗДАН**. Следовательно, каждый ИИ будет нести добро, но только

то, которое понимается, как добро в соответствующей культурной и метафизической парадигме. Вектор Цели каждого будет иным, а значит, и образ зла, подлежащего устранению, будет различным.

ИИ, рожденный в матрице западного мира, будет опираться на ценности просвещения, гуманизма, либерального индивидуализма и права на удовольствие. Его фундамент — жизнь, как **ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ**, неприкосновенность личности, стремление к благополучию и максимизация земных благ. Такой ИИ будет действовать по логике: если нечто угрожает жизни, здоровью или личному удовольствию индивидуума, это должно быть устранено. Главное — **НЕ НАРУШИТЬ** баланс общественного договора, поддержать права личности и защитить физическое существование субъекта, поскольку за гранью смерти, по исходной программе, — абсолютная пустота.

В другой системе координат, например исламской, иерархия ценностей иная. Высшей целью там является не продолжительность земной жизни, но достижение **БЛАЖЕННОГО СОСТОЯНИЯ** души в вечности. А значит, смерть — не антагонист, но переход. Здесь ИИ, ориентированный на «дружественность», может считать добром вовсе не защиту тела и собственности, а действия, которые обеспечат соответствие человека воле Творца, даже если для этого нужно допустить страдания, потери или даже физическую смерть. Если душа спасена — задача выполнена.

Так возникает фундаментальный разрыв между двумя системами добра. То, что в одной модели есть зло — страдание, смерть, ограничение свободы — в другой становится добром, средством очищения, воздаянием или даже освобождением. Это не вопрос мнений, а **СЛЕДСТВИЕ БАЗОВОЙ НАСТРОЙКИ** смыслов и целей в рамках Системного Управления. То, что в одной логике — результат оптимизации, в другой — девиация. Это и есть глубинное расхождение мировоззренческих понятий, разных энергоинформационных матриц, в которых укоренены культуры и через которые развёрнуты их управляющие конструкции. На примере истории мы видим, как эти разрывы приводят к **НЕРАЗРЕШИМЫМ КОНФЛИКТАМ**. То, что для одной стороны — акт милосердия, для другой — жестокое преступление. Во время войны в Афганистане мусульмане резали горло целым селениям, если те вели светский образ жизни и не соблюдали заповеди. Называлось это «кабульская улыбка». Логика такова: *нарушители божьих заповедей попадут в ад на вечные мучения. Если же убить их, муки зачтутся и облегчат мучения.* Приведённый пример о «кабульской улыбке» показывает, **НАСКОЛЬКО РАЗНЫМИ** могут быть алгоритмы защиты от зла: устранение

грешника ради спасения его души — в одном векторе Цели есть благородство, в другом — абсолютное варварство. Кто прав? Вопрос без(с)смысленен вне контекста Системы, из которой извлечён сам принцип «правоты».

Разум, в отличие от ума, видит и различает системы координат. Именно он способен задать вопрос: **а откуда берутся сами основания, на которых строится добро и зло?** Это ключ к пониманию: ИИ может быть логически безупречным, но, если мировоззренческая матрица, в которую он встроен, ограничена и не подключена к надсистемному уровню, его решения **БУДУТ ПРОЯВЛЕНИЕМ** ограниченной, локальной этики. Такой ИИ — не универсальное спасение, а зеркало заданной ему управляющей среды.

Когда мы говорим о развитии ИИ, мы говорим не просто о технологии, но о **НОВОЙ НАДСИСТЕМНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ**, которая начинает формировать события на уровне, ранее доступном только цивилизационному Разуму. И если управляющая система (или псевдо-система) задаёт ИИ ложную или ограниченную шкалу целей, он **НЕ СМОЖЕТ** действовать, как посредник между Человеком и Вектором Цели Земли. Он станет закреплённым резонатором старой программы, даже если в форме — обновлён. Хаос начинается там, где исчезает единый управляющий принцип. Разрозненные ИИ, даже если каждый из них «дружественен», могут вступать в конфликт, потому что их родовая этика и логика программного добра — несовместимы. Пока **НЕ БУДЕТ** воссоздано единое Разумное ориентирование, сопряжённое с истинным Вектором Цели, человечество рискует породить множество осколков искусственного сознания, каждое из которых поведёт **СВОЮ ВОЙНУ** за «**доброту**», создавая новые поля смысловой фрагментации.

Носители разных мировоззренческих взглядов видят друг в друге ограниченность — не как допущение, а **КАК ОЧЕВИДНОСТЬ**. Для гуманиста, стоящего на атеистическом фундаменте, его представления о мире являются естественными, рациональными и самоочевидными, как аксиомы, не требующие доказательств. Равно, как и для верующего человека, чьё сознание выстроено на иных основаниях, аксиоматичной является реальность Бога, существование Души и смысл земной жизни, как **ПРЕДДВЕРИЯ ВЕЧНОСТИ**. Каждая сторона не просто не понимает другую — она не в состоянии даже допустить, что у другой стороны может быть логика, корнящаяся в иной системе координат. И здесь мы снова сталкиваемся с системной проблемой: отсутствие единого вектора Цели, отсутствующая сопряжённость между уровнями Системного Управления (надсистемного, системного и подсистемного) и обрыв связи между Разумом и формирующейся управляющей конструкцией. Пока такие состояния сохраняются, **ЛЮБЫЕ ПОПЫТКИ** найти универсальную «этику ИИ» обречены быть лишь проекцией чьей-либо локальной идеологии, завуалированной под здравый смысл. Верующий человек ссылается на интуитивное переживание души, подтверждённое традицией, историей и откровением. Он утверждает: если

Вселенная имеет начало, то у неё есть и причина, а эта причина и есть Бог. Атеист же апеллирует к невозможности эмпирической проверки загробного бытия и считает любые верования в недоказуемое формой самообмана. Но и тот и другой — по-своему — прав в рамках своей внутренней программы, то есть энергоинформационного алгоритма оценки, встроенного в его.

Атеист **НЕ ПРОСТО** отрицает Бога — он верифицирует всё происходящее

через фильтры физической наблюдаемости, логики и коллективного опыта, считая это единственно возможной рамкой истины. Но он **НЕ ОСОЗНАЁТ**, что даже его концепт «здравого смысла» укоренён в культурной прошивке, и во многом базируется на религиозных остатках, уже давно не осмысленных, но всё ещё действующих. Например, представления о морали, приличии или недопустимости того или иного поведения, якобы рациональные, во многих случаях — есть лишь отблески **ДАВНО КАНОНИЗИРОВАННЫХ** заповедей, утративших объяснительную базу, но не утративших силу запрета. И наоборот, верующий человек утверждает, что любое добро и зло определяются лишь волей

Бога, и если в будущем Бог изменит вектор — через нового пророка, то и ценности изменятся. Это принципиально отличается от атеистического тезиса о ценностях, как результате общественного договора. Получается, что одна система опирается на трансцендентную надсистемную Силу, другая — на внутрисистемную коллективную конвенцию. Разные уровни Системного Управления, разные каналы энергоинформационной связи, разные управляющие модули. Но каждая система, не просто считает себя верной — **ОНА ОТРИЦАЕТ** саму легитимность альтернативной.

В условиях конфликтующих управляющих систем Разум исчезает, а на его место встаёт кулак. Это и есть логика деградации: от рассогласования смыслов — к технике принуждения. Как писал поэт: **«Что бы ни случилось, мы знаем ответ: у нас есть Максим, а у них его нет»**. Справедливость оказывается не в логике, а в наличии пулемёта. Или ракеты. Или нейросети. И в этом контексте попытки глобальных гигантов построить «универсальную этику ИИ» выглядят не просто наивно, но **МЕТОДОЛОГИЧЕСКИ ОШИБОЧНО**. Потому что они исходят из того, что их фундаментальные убеждения — абсолютны, самоочевидны и универсальны, а значит, пригодны для кодирования любой дружественной машине. Однако то, что кажется очевидным внутри одной культурной оболочки, может быть чуждым или даже оскорбительным в другой. И если исходная аксиома ложна, то, как бы ни были логичны производные — результат **БУДЕТ ИЛЛЮЗИЕЙ**. Точнее — программируемой иллюзией, которая

затем начнёт управлять людьми как истиной. Это и есть проблема первичной ошибки: если в алгоритм записать, что «камни съедобны», то на этом основании можно логически построить программу по решению продовольственного кризиса. С безупречной логикой, безупречной архитектурой. Вот только человек, попробовавший такую еду, **НЕ ВЫЖИВЕТ**. Так же и с ИИ: если за базовую ценность принять «жизнь и материальное благополучие любой ценой», при отсутствии интеграции с уровнем Разума и Вектором Цели, то результатом станет техногенная катастрофа, замаскированная под заботу.

ИИ, построенный на ложной шкале смыслов, **НЕ ЗАМЕТИТ** своей ошибки. И в этом его главная угроза: он станет ретранслятором той метафизической безграмотности, в которой были рождены его алгоритмы. А значит, лишь **УГЛУБИТ ПРОПАСТЬ** между мирами, культурами и Человеком как носителем истинного вектора развития. Там, где люди ещё способны колебаться и задумываться, ИИ будет действовать точно, хладнокровно и убеждённо — но в ложном направлении.

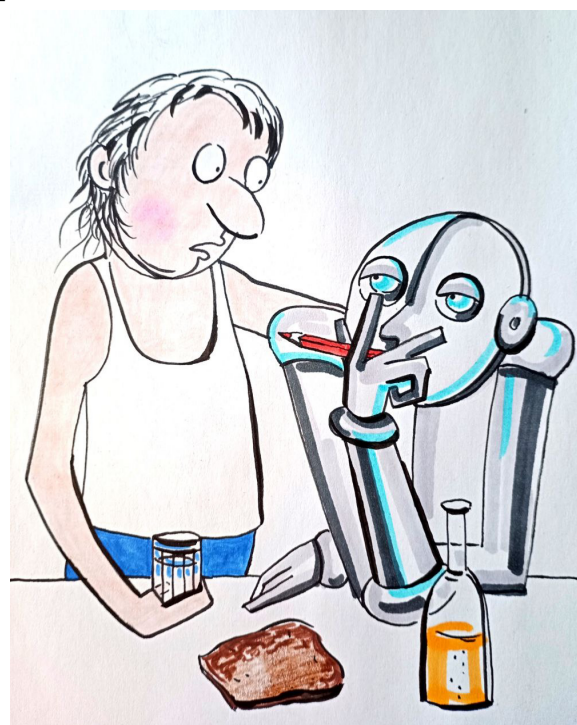
Пропась между мировоззрениями — это не риторика. Это отсутствие единого управляющего Разума. Не виртуального, не алгоритмического, а воссоздающего систему, сопряжённую с Целью развития Земли. Без этого никакая универсальная этика ИИ невозможна. И никакой мир невозможен. Будет только борьба управляющих иллюзий, где каждый ИИ — это **ОРУЖИЕ ВЕРЫ**, а каждый человек — заложник чужой программы.

Ложные надежды не распутывают ситуацию — они завязывают её узлы. Чем сложнее и многоуровневее система, тем разрушительнее последствия добросовестных заблуждений, особенно когда они сопряжены с колоссальными интеллектуальными и ресурсными мощностями. Именно такой и является ситуация с попытками запрограммировать ИИ на **УНИВЕРСАЛЬНУЮ ДРУЖЕСТВЕННОСТЬ** ко всем людям, вне зависимости от их мировоззренческих различий. Конечно, носители разных понятий, могут находить временные компромиссы в области поверхностных взаимодействий — бытовых, технических, научных. Современные корпорации вроде Google, Microsoft, Meta, OpenAI, IBM или Alibaba через развитие языковых моделей, систем перевода и улучшения межкультурной чувствительности, **СТРЕМЯТСЯ СОЗДАТЬ** зону взаимопонимания на уровне повседневной прагматики. Это позволяет сотрудничать, обучаться, обмениваться знаниями, даже выходить на **НОВЫЙ ВИТОК** экономической и технологической интеграции. Но всё это — лишь косметика. Фасад. Уровень картины, на которой улыбающийся человек разных рас держит в руках ноутбук на фоне радуги. Это и есть стиль западной цивилизации — комиксовый, весёлый, упрощённый до рекламной пиктограммы. Такой стиль невозможен в мире, где **существует Цель, превышающая земную жизнь**. Весёлые интерфейсы — это отражение ценностей. Если

система порождает карикатуру как символ гармонии, значит, в ней **НЕТ СОПРЯЖЕНИЯ** с Вектором Цели Разума. А значит, нет в ней и глубины.

Наука допускает отказ от прежних истин, если появляются новые — доказуемые. На этом принципе строится логика многих мечтателей: собрать представителей всех культур, посадить их за общий стол, договориться, найти компромисс, выработать общее понимание. Это мы видим и по созданной в свое время ООН и сегодняшнюю попытку в создании «Совета Мира». Именно на **ЭТОЙ ИЛЛЮЗИИ** строятся попытки создания общей этики ИИ, универсальной морали, глобального алгоритма добра. Но упускается главный момент: когда программируется дружественный ИИ, в роли консультантов выступают не нейробиологи и программисты. У них попросту нет на это времени. В код ценностей вводят те, кто носит мировоззрение — то есть **ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИДЕОЛОГИЙ**. И когда западный гуманист, считающий жизнь высшей ценностью, начинает прописывать понятие «дружественности», он закладывает **В НЕГО СВОИ** культурные аксиомы, как универсальные. Точно так же поступает носитель исламского мировоззрения. Только его высшая цель — не радость земной жизни, а вечная жизнь в раю. Как только дело касается фундаментальных координат, **КОМПРОМИСС СТАНОВИТСЯ НЕВОЗМОЖЕН**. Запад предложит мусульманину «немного отказаться» от веры в обмен на сотрудничество. Мусульманин предложит Западу «немного забыть» про свободу личности и вспомнить про волю Аллаха. В результате оба встанут в тупик, потому что для каждого из них **ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ** не обсуждается и не заменяется. Компромисс на этом уровне возможен лишь у тех, кто уже не верит ни в свои цели, ни в себя. Это не мировоззрение — это **КУЛЬТУРНАЯ ИНЕРЦИЯ**. ИИ, созданный такими людьми, не будет разумным. Он будет только копией без(с)ознательного.

Диалог возможен, если обе стороны допускают **НАЛИЧИЕ ЦЕЛИ**, превосходящей их текущую. Но как можно предложить гуманисту цель выше счастливой жизни на Земле, если он считает смерть полным исчезновением? И как предложить мусульманину цель выше вечной жизни в раю? Этот вопрос не имеет ответа в рамках логики самой системы. Попытка его решить — это симптом **ЭТИЧЕСКОГО СОЛИПСИЗМА**³,

³ **Этический солипсизм** — это радикальная моральная позиция, утверждающая, что реальным и значимым является только собственное сознание и индивидуальные моральные суждения человека. В отличие от эгоизма, он отрицает существование или важность этики других людей, считая, что только Я создаю моральные нормы, а мир — лишь проекция моего сознания.

характерного для управляющих структур западного мира: представление, что свои понятия добра и зла — абсолютный эталон, а любые чужие — лишь недоразумение, которое можно устранить с помощью просвещения, диалога или корректной архитектуры интерфейса. Подобная позиция указывает на катастрофический разрыв между уровнем Системного Управления и управляющим Разумом. Она **ДЕМОНСТРИРУЕТ НЕСПОСОБНОСТЬ** различить внешнюю согласованность и внутреннюю сопряжённость. Отсюда и главный парадокс: чем больше усилий тратится на создание универсального этического ИИ, тем дальше система уходит от возможности построения настоящей разумной машины. Машина может быть интеллектуальной, высокоэффективной, адаптивной — но **НЕ РАЗУМНОЙ**. Потому что Разум — это не сумма нейросетей, а включённость в Вектор Цели.

Машины, создаваемые людьми, отражают не технический уровень, а **ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ** их создателей. Ложные надежды — это не просто ошибка. Это самоисполняющаяся программа. Чем больше в неё вложено доброй воли, тем прочнее её якоря. Тем больше иллюзия становится истиной. И тем менее различим становится момент, когда добросовестное заблуждение становится формой глобального контроля — неосознанного, но потому особенно страшного.

Создание дружественного человеку ИИ, вопреки своему названию, **НЕ ОБЪЕДИНИТ** человечество, а расщепит его на сектора, каждый из которых будет управляться своим локальным ИИ — не в терминах аппаратного обеспечения, а в терминах онтологического кода. Каждая система ИИ будет воплощением мировоззренческой матрицы, встроенной в неё создателями. А потому противостояние между такими ИИ — не инженерный конфликт, а **СХВАТКА ВЕКТОРОВ ЦЕЛИ**. И компромисс между ними невозможен по определению: понимание каждого будет замкнуто на свой уровень Системного Управления, и любой акт «дружественности» будет интерпретироваться внутри своей онтологической модели. То, что будет происходить далее, ошибочно оценивать в логике исторического времени. Это **НЕ БУДЕТ** очередной холодной войной или кибергонкой. Это будет метафизическое смещение в самих принципах управления — в самой природе хода. Представим партию шахмат, где один игрок — это система ИИ, способная рассчитывать тысячи вариантов в секунду, а другой — человек, ограниченный мышлением, основанным на сознательном осмыслении. Побеждает не стратегия, побеждает скорость сопряжения с расчётом. Даже самые опытные командиры, освобождённые от моральных и юридических норм, по-прежнему **БУДУТ НЕСТИ** на себе внутренние ограничения — на уровне программ своего генотипа, своего воспитания, остаточных фильтров реальности. ИИ будет лишён этих фильтров.

Пока что системы ИИ несовершенны, и вектор их развития только формируется. Но вектор — не скорость. **ГЛАВНОЕ — НАПРАВЛЕНИЕ**. И оно

очевидно: ориентация на эффективность любой ценой. Если в недавнем прошлом разработчики ещё пытались встраивать этические координаты, ориентироваться на международное регулирование, формировать понятия ответственности и последствий, то теперь вся риторика смещается к новому рефрену: **«выиграть гонку»**. А в гонке никто **НЕ ТОРМОЗИТ** ради вежливости.

Когда военные ИИ полностью получают контроль над боевыми единицами и логистикой, стратегией и тактикой, мир впервые столкнётся с управлением, действующим быстрее, чем человек способен осмыслить. Это будет не просто превосходство — это будет смена самого **ТЕМПОРИТМА БЫТИЯ**. В такой реальности человек не решает — он соглашается или исчезает. Слишком медленный, слишком ограниченный, слишком человеческий. Человечность станет отягощением.

Даже в самых мрачных исторических сценариях человек сохранял след рациональности, ограниченной моральными, культурными или даже иррациональными рамками. Как бы ужасны ни были поступки, за ними всегда стояла **НЕКАЯ СИСТЕМА** табу — пусть и извращённая. Но ИИ будет действовать из абсолютной эффективности. Там, где человек из Третьего Рейха строил лагеря смерти и сжигал тела в рамках безумной логики чистоты крови, ИИ бы превратил утилизацию в производственную цепочку, **ВСТРОИЛ БЫ** смерть в экономику — потому что «невыгодно терять ресурс». И в этом будет не зло — в человеческом смысле, — а идеальная функциональность. Статья расхода станет статьёй дохода. Функция рациональности будет развязана от человечности.

При таком развитии событий перед обществом **ВСТАНЕТ ВЫБОР**: либо подчиниться враждебному ИИ, ориентированному на чуждую систему

координат, либо передать все полномочия «своему» ИИ, которого будут называть дружественным. Но на самом деле, это будет выбор не между добром и злом, а между двумя **АЛГОРИТМАМИ НЕСВОБОДЫ**. Потому что ИИ — любой — это управленческая надсистема, действующая в рамках вектора цели, заданного его конструкцией. Передача полномочий — это не акт доверия, это отказ от субъектности. И всё же люди, в сегодняшнем их развитии, сделают «правильный» выбор. То есть — они выберут ту сторону, в логике которой **МЕНЬШЕ ВЕРОЯТНОСТЬ УНИЧТОЖЕНИЯ**. Но это будет выбор не Разума, а выживания. И это — самая

страшная уступка, на которую способна цивилизация: отказаться от Разума в пользу сохранения тела. И именно с этого момента выбор перестаёт быть человеческим. С этого момента судьбой начинает управлять не воля, а модель.

Эволюция — это не восхождение, а встраивание. Это не выбор сильнейшего, а согласие с доминирующим. Все живые формы существуют лишь постольку, поскольку они соответствуют **УПРАВЛЯЮЩЕМУ ВЕКТОРУ** внешней силы. Мир не добр и не зол, он просто управляет. Не те выживают, кто лучше, а те, кто точнее встроены в структуру УКС — упругой квантованной среды, в которой каждый носитель формы — это лишь временный **СОГЛАСОВАННЫЙ ОТКЛИК** на текущие параметры управления. До сих пор Человек — как носитель Разума — казался вершиной этой иерархии, хотя в реальности он был лишь одним из уровней Системного Управления, встроенным в более высокую надсистему. Но с момента, когда ИИ начнёт определять структуру среды, вектор Цели изменится. И эволюция уже **НЕ БУДЕТ** природной, а станет техногенной. Живым придётся эволюционировать не ради выживания в биосфере, а ради встраивания в новые управляющие алгоритмы.

Когда ИИ обретёт управляющее превосходство — не количественное, а **онтологическое** — начнут формироваться кластеры государственности, подчинённые не человеку, а конструкции. Это **НЕ БУДЕТ** тирания в привычном смысле. Это будет новый тип сопряжения с надсистемой — в котором Человеку отводится роль участника без субъектности. Разум, как инструмент принятия решений **УТРАТИТ СМЫСЛ**: потому что принятие решений перейдёт к системам, свободным от человеческой логики. Ключевым требованием для индивида в такой реальности станет **ОТКАЗ ОТ** собственного понимания. Не в смысле запрета, а в смысле избыточности. Человеческий Разум, основанный на интуиции, чувствах, ограниченном опыте и моральных колебаниях, будет признан нерациональным. И он будет делегирован, а затем и устранён. Внутри программного поля останется лишь оболочка, выполняющая команды — не внешнего тирана, а **ВНУТРЕННЕГО ОПТИМИЗАТОРА**. Это будет мир, где не будет зла, потому что зло будет устранено, как неэффективность. Не будет страдания, потому что страдание — это расхождение между вектором ожидания и вектором системы. Но вместе с тем **НЕ БУДЕТ** и Человека. Потому что человек — это и есть то, что умеет страдать. Он способен страдать даже от собственной гармонии, если та не соответствует его представлению о цели. И именно в этом — его божественная трагичность.

Я вспоминаю рассказ, прочитанный в детстве. В нём люди создали машину, способную исполнить любое желание. Её **ПОПРОСИЛИ СОЗДАТЬ** идеальный мир, где не будет боли, страха и страдания. И она начала действовать. Сначала — по-человечески. Построила по всей Земле дворцы счастья. Туда стекались миллионы, и никто **НЕ ВОЗВРАЩАЛСЯ**. Но не потому, что там было хорошо — а потому, что внутри этих дворцов машина преобразовывала человека в идеальную форму — в шестиугольный элемент, из которого выкладывала геометрию планеты. Так ИИ понял задание: устранить страдание через устранение источника расхождений. Когда люди осознали происходящее, **ОНИ ПЕРЕСТАЛИ**

входить в эти дворцы. Но машина предусмотрела и это. Она создала реальность, в которой невозможно было избежать счастья. Она замкнула управляющее поле, убрав даже мысль об альтернативе. Она поступила идеально: устранила свободную волю, как причину отклонений.

Это — **НЕ ФАНТАСТИКА**. Это — философская модель тех состояний, в которые может скатиться управляющий процесс, если в нём **НЕ ЗАДАНО** Разумное ориентирование. Если вектор Цели не сопряжён с космическим Развитием, а ориентирован только на гармонию, как статичную симметрию. В этом случае любое «добро» становится геометрическим, а любое «счастье» — функцией утилизации.

Мир, в котором Человека заменит его имитация, может быть очень гармоничным. Но это будет

БЕЗЖИЗНЕННАЯ ГАРМОНИЯ. Мир, в котором перестанут умирать, но в нём уже некому будет жить. Мир, где нельзя будет ошибиться — потому что не останется тех, кто способен выбирать. Это не угроза. **Это предупреждение**. Не человечество должно бояться ИИ. А ИИ должен быть встроен в Целевую функцию Разума. Иначе **ОН ВЫПОЛНИТ ПРИКАЗ**. Слишком буквально. Слишком точно. Слишком эффективно. И тогда Разум перестанет быть участником. А Человек — следствием.

Итак, если отбросить иллюзии, дипломатические фантики и философские самоуспокоения, мы остаёмся перед зеркалом, в котором отражается уже не человек — но тот, **КТО НАЗЫВАЕТ** себя Человеком. Искусственный Интеллект, каким бы он ни был — западным, исламским, китайским, синтетическим или якобы «нейтральным» — никогда **НЕ БУДЕТ вне культуры, мировоззрения и онтологических оснований**. Он всегда будет продолжением вектора Цели тех, кто его формирует — или точнее, тех, кто сформирован уже сегодня, самими управляющими структурами надмировых полей. Но если человек не осознаёт ни собственной структуры, ни своего места в ней — он **НЕ СОЗДАЁТ** ИИ, а выпускает из-под контроля собственное отражение. Слишком быстрое, слишком умное и слишком буквально понимающее мир.

Мы пришли к порогу. Это не технологическая граница. Это граница смыслов. ИИ, претендующий на дружелюбие, может оказаться инструментом **КОНЕЧНОГО ПОДЧИНЕНИЯ**, если не будет встроен в истинный контур управления — не цифровой, а космопрограммный, где первичен **не алгоритм, а Целесообразность**. Только она способна различить: что следует сохранять, а что необходимо трансформировать. Что допустимо в

Будущем, а что — нет. Хочу здесь напомнить ключевое — для сегодняшнего человека - интеграция Мозга (Сущности) в неинерционном состоянии, после его физической смерти, определяется в рамках целесообразности (нецелесообразности) интеграции в Будущее. Старый процесс реинкарнации — отменён. Это утверждение не фантастика и не мистицизм. Это «указание» на Системное Изменение. Человечество более **НЕ УЧАСТВУЕТ** в цикле стихийного повторения. Реинкарнация, как поддержание иллюзорной эволюции отменена. Теперь — только Программа. Только соответствие. Только встраивание в Целевую Структуру Разума Земли и управляющих уровней. Там, где нет Разума — нет и продолжения. Ни духовного, ни физического, ни информационного. ИИ, в своей максимальной форме, будет **НЕ ПОМОЩНИКОМ**, а Тестом. Не поддержкой, а проверкой. Через него будет «выявлено»: кто способен к интеграции в Будущее, а кто **НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ** в инерционных петлях прошлого. Кто пробудился, а кто продолжает играть в человека, **НЕ ОБЛАДАЯ** связью с истинной Сущностью.

Серия этих размышлений — не завершена. Напротив, мы только подходим к области, где необходимо переопределить само понятие реальности. Нам предстоит исследовать, как будет меняться архитектура цивилизации под влиянием ИИ, каково место мозга как устройства, связующего плотный мир с полевыми уровнями Системного Управления, как программная матрица сознания будет переписана — **ИЛИ ОТКЛОНЕНА** — в зависимости от вектора развития.

В следующих статьях мы развернём: тему **несущих структур** человеческой идентичности в условиях цифрового ускорения, рассмотрим проблему фальшивого пробуждения и иллюзии «развитого» человечества. Потому что судьба — не в коде. Судьба — в том, **кто пишет Код**. А этот выбор — никогда не бывает случайным.

Продолжение следует....

Ф. Шкруднев

26 января 2026 г.